

Functional and semantic features of a lexeme "kara - black" (on material of the epos "Manas")

Sydykov A.

Функционально-семантические особенности лексемы «кара - черный» (на материале эпоса «Манас»)

Сыдыков А. Н.

*Сыдыков Анарбай Намитаевич / Sydykov Anarbay - доктор филологических наук, доцент,
и.о. профессора,
кафедра общего и русского языкознания,
Бишкекский гуманитарный университет имени Кусеина Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые семантические особенности лексемы «кара - черный» в киргизской лингвокультуре.

Abstract: this article discusses some of the semantic features of the token "kara - black" in Kyrgyz lingvoculture.

Ключевые слова: кара, черный, лексема, «Манас» топоним, антропоним, этноним, цветообозначение.

Keywords: kara, black, leksama, Manas, toponym, antropony, ethnonym, color naming.

УДК 809.434.1: (04)

В статье предприняты попытки впервые в сопоставительном языкознании русского и киргизского языков рассмотреть цветообозначения в синхронном порядке с точки зрения системной организации лексических единиц с привлечением материала лексикографии, текстов художественной литературы, эпоса «Манас» и других источников.

Сравнительное изучение способов обозначения в разных языках - одна из традиционных тем лингвистики. На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименование окрасок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения. Эти расхождения касаются как выделения цветов и оттенков, так и способов их обозначения.

У древних индийцев, иранцев, американских индейцев, китайцев и многих других народов существовала сложная система цветового обозначения стран света.

Так, для космогонических обозначений у китайцев и иранцев использовалась также цветовая символика. Синий, голубой, зеленый цвета обозначали запад; желтый - зенит, середину, императорский цвет (у китайцев); красный - юг, белый - восток; черный - север.

В цветовой геосимволике американских индейцев: восток - черный, юг - белый, запад - желтый (красный), север - синий (зеленый).

У индейцев система цветовой геосимволики дополнялась названиями божеств, животных, олицетворявших отдельные страны света.

Калмыки восток видели белым (серебряным), юг - синим, запад - красным, север - желтым (золотым).

В монгольских летописях встречается упоминание о «пяти цветных и четырех чужих народах», входивших в состав монгольского государства XIV в., «... в год огня - коня родился хубилган Чингис хаган и покорил пять цветных и четыре чужих народа». Чужими народами назывались покоренные монголами народы неазиатского происхождения. «О так называемых пятицветных... народах, в некоторых сутрах говорится: синие монголы, красные китайцы, черные тибетцы, желтые туркестанцы, белые корейцы...» [9, с. 159].

Цветовая геосимволика была едва ли не всеобщим явлением: так, например, у французов в ходу были цветовые обозначения ветров постоянного направления: vent blanc «белый, т.е. южный ветер», vent noir «черный, т.е. северный ветер».

Цвет обозначается обычно специальными цветовыми прилагательными: красный, синий, желтый и др. Но в речи возникает необходимость в наименовании каких - то особых оттенков. В таком случае цвет предмета обозначается метафорически - путем сравнения его с другим предметом, обладающим соответствующим оттенком, например, цвет морской волны, соломенный цвет и др.

Среди колеронимов выделяются основные цвета. Сюда относятся цвета спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый) и другие важнейшие цвета (белый, черный, серый, коричневый).

Впечатление, производимое цветом, связано с фактурой поверхности предмета. Поэтому во всех языках создаются специфические цветовые обозначения, относящиеся лишь к определенным предметам. Во французском и в русском языках есть цвета, обозначающие масть лошадей: сивый, пегий, соловый, чубарый, мухортый, вороной и т.д.

Итак, объектом исследования являются лексические средства выражения колеронимов в русском и киргизском языках.

Работы, написанные на материале русского и кыргызского языков, отличаются разносторонностью исследования.

Так, в диссертационной работе Л. М. Грановской «Прилагательные, обозначающие цвет в русском языке XVII-XX вв» [7, с. 135 – 152], в монографии Н. Б. Бахилиной «История цветообозначения в русском языке» [2, с. 79], в отдельных этюдах цветные прилагательные русского языка трактуются в историческом плане.

В сравнительно-историческом плане написана работа Г. Герна на немецком языке «Die schbawischen Farbenbenennungen. Eine semantisch-etymologische Untersuchung» [5, с. 147], в которой исследуются славянские цветообозначения.

В ряде работ отечественных и зарубежных исследователей сопоставляется система цветообозначений разнотипных и родственных языков.

Так, например, на материале русского языка имеется большое число исследований, посвященных вопросу цветообозначений в художественной литературе в языке того или иного писателя. Например, кандидатские диссертации Н. Д. Беляевой «Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова» [3]; А. С. Панкратовой «Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон» (с приложением раздела «Некоторые особенности перевода цветообозначений на узбекском языке» [11].

Приведенный краткий обзор литературы из материала славянских, германских, и романских языков позволяет увидеть, какое большое внимание уделяется цветообозначениям в этих языках и как разносторонне трактуются они в одном и том же языке.

В тюркологии имеется ряд работ, посвященных категории прилагательного вообще и семантике цветообозначений, в частности.

Здесь можно назвать монографию М. Садыковой «Слова, обозначающие цвет и окраску в узбекском языке» [14], посвященную изучению слов, выражающих цвет и окраску в узбекском языке, в монографии рассматриваются морфология и семантика цвета названий в синхронном плане; кандидатскую диссертацию Ганиходжаевой М. «Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте» [4].

Однако, в сравнительно-историческом аспекте система прилагательных цвета мало изучена. Только лишь в статьях А. Н. Кононова «Семантика цветообозначений в тюркских языках» [8. 153-179] по цветообозначениям, заслуживающих пристального внимания и всестороннего изучения, привлекается материал из письменных памятников. Но автор в этих статьях имеет цель рассмотреть цветные прилагательные, в основном, в географических названиях.

В статье «О семантике «кара» и «ак» в тюркской географической терминологии» А. Н. Кононов, опираясь на научные данные, на историю народа, приходит к выводу, что тюркские «кара» и «ак» в географической терминологии часто не имеют ничего общего с цветным прилагательным «кара» - «черный» и «ак» - «белый». Дальнейшее развитие изучения цветных прилагательных в географических названиях получает очень интересное развитие в статье автора «Семантика цветообозначений в тюркских языках» [9], где привлекается материал из письменных памятников. В этой статье автор также подробно останавливается на семантике отдельных цветообозначений.

В интересной статье В. Д. Аракина «Сложные существительные с первым компонентом-прилагательным цвета в турецком языке» [1. с. 20-26] исследуются сложные существительные турецкого языка с первым компонентом - прилагательным цвета. В этой статье автор подразделяет сложные существительные с первым компонентом – прилагательным цвета на семантические группы, высчитывает долю участия каждого цветного прилагательного в сложных образованиях.

Изучение «ак» и «кара» цветных прилагательных туркменского языка в сопоставлении с его эквивалентами в английском языке нашло свое отражение в кандидатской диссертации А. Гурцова «Семантическая структура английских прилагательных и туркменского «ак», «кара» и их деривационный потенциал в сопоставляемых языках» [6. с. 35]. В этой работе автор исследует семантику и деривационный потенциал туркменских цветных прилагательных «ак» и «кара» и его английских эквивалентов.

В начале XXI века появился ряд работ, посвященных изучению цветообозначающей лексики киргизского языка. В частности, докторская диссертация Саматова К. «Кыргыз тилиндеги өң-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекти)» [13], где автор рассматривает семантику и словообразовательные элементы цветообозначающих лексем, и кандидатская диссертация Рыскуловой Г. Ш. «Семантика и символика цветообозначений кара (черный) – ак (белый) в языке эпоса «Манас» (в сопоставлении с русским языком) [12].

По приведенному обзору литературы ясно, что имеющиеся небольшое количество работ, трактующих колеронимы в тюркских языках, выполнено в синхронном плане или охватывает одно или два названия, а не всю систему.

Систему прилагательных цвета составляет совокупность ее членов, располагающихся отдельными закономерностями и находящиеся друг с другом в определенных семантических отношениях.

Состав системы прилагательных цвета меняется от языка к языку. Например, в различных языках для одинакового числа оттенков имеется различное количество названий.

Один язык может иметь большое количество колеронимов, а другой может быть очень скудным.

Чем можно объяснить такое несоответствие состава системы прилагательных цвета в различных языках? Известно, что в цветовом круге выделяются четыре цвета, за исключением белого и черного, - красный, желтый, зеленый, синий. Каждый из указанных цветных участков состоит из множества оттенков, которые

плавно переходят один в другой. И в каждом языке даются названия тому цвету или оттенку, которые практически необходимы для носителей данного языка. Это означает, что состав системы прилагательных цвета, в основном, обуславливается экстралингвистическими факторами:

- 1) средой обитания, встречаемость того или иного цвета в природе;
- 2) родом занятий носителей языка;
- 3) развитием науки, техники, культуры (в частности, литературы, живописи), что обусловлено общественным прогрессом.

В данной статье переводы примеров из литературных и фольклорных источников приводятся автором в дословной форме.

Лексема «кара» в «Киргизско-русском словаре» под редакцией К. К. Юдахина имеет 15 основных омонимичных значений:

1. «кара» - черный, вороной, брюнет, бурый и т.д;
2. силуэт, очертания;
3. без примеси чего – либо; 4. опора (перен);
5. письменность, грамота (перен.);
6. что–либо скверное, отрицательное: ложь неправда;
7. траур;
8. злой дух, нечистая сила (миф);
9. виноватый, обвиненный;
10. крупный скот;
11. простолудин (ист.);
12. простой, безыскусственный;
13. простое фитильное ружье (в эпосе);
14. распространенный эпитет;
15. не покрытое снегом место в горах (южн.) [16].

Поскольку нас интересуют функционально-семантические особенности лексемы «кара», мы рассмотрим только некоторые оттенки значений в составе словосочетаний и фразеологизмов. В рамках одной статьи не представляется возможным раскрыть все значения. (В толковом словаре киргизского языка представлены более 120 - и оттенков слова «кара» - А.С).

1. «Кара» в значении «черный, вороной, брюнет, бурый». Н.: кара ат– вороной конь; кара буура – бурый верблюд.

Подтверждение находим в эпосе «Манас»:

Кышына кийсең көрпө бар,

Жүк артарга **кара** нар.

Есть мерлушка, чтоб вам зимою носить,

Есть **черные** нары, чтоб навьючивать груз.

(Манас. Т. 2, 2370).

Таким образом, в приведенных примерах цвет «кара» переведен на русский язык в разных оттенках: «вороной», «бурый», «черный», т.е. в основном смысле «кара» и «черный» совпадают. Но при переводе «черные нары» теряет первоначальный смысл, т.к. в киргизском языке «кара нар» олицетворяет «сильный», «могучий» верблюд.

2. Лексема «кара» в значении «силуэт, очертания». Н.: Алыстан кара көрүндү. - Вдали (неясно) показался какой–то силуэт.

В этом значении лексема «кара» при переводе на русский язык не имеет эквивалента. Можно передать и другим образом: показалась черная точка, показался предмет и т.д.

3. Слово «кара» в значении «без примеси чего-либо». Н.: Кара кесекили кара - мясо (без жира, хотя бы и от жирного животного) Кара шамал – ветер без осадков.

Слово «кара» в этом значении, как примеры подтверждают, в русском языке отсутствует.

4. Прилагательное «кара» в значении «опора», Н.: Кара кылып отурган жалгыз уулум. (фольк.) Мой единственный сын, на которого возлагаю надежды.

И это значение, как и предыдущее в русском языке не наблюдается. В переводе употребляются другие лексические средства.

5. Лексема «кара» в значении «письменность, грамота». Н.: Кара тааныбайт – неграмотный. Данное значение для киргизского языка является устаревшим.

6. «Кара» выступает в значении «что – либо скверное, отрицательное: ложь, неправда». Н.: Акка кара иштесе, өзү көрөт залалды (фольк). Если он на добро ответит злом, то сам пострадает.

В этом значении лексическая единица «кара» переведена на русский язык как «зло».

7. Слово «кара» в значении «траур» (по мужу), горе, печаль. Н.: Кара кий – надеть траур. Кара аш – этн. поминки в день смерти.

Сказители эпоса «Манас» это значение передают так:

Канышай жарым Гүлайым

Кара кийип олтуруп,

Карадан кымкап жамынып,

Карк алтындан гүлдөгөн.
Карадан жоолук салынып.
Любимая моя жена Гулайым
Траур на себе надев,
Черную парчу надев,
С узорами из чистого золота
Черным платком (голову) покрыв.
(Манас 3, 470)

В обоих языках черный цвет является цветом «траура», «печали», «несчастья». В этом плане функциональная семантика лексем «кара» - «черный» одинаковая.

8. Прилагательное «кара» в значении «злого духа, нечистой силы» (миф). Н.: Кара бастыбы сени? – нечистый тебя задавил, что ли?

В этом значении прилагательные «кара» и «черный» идентичны (см. выше), но форма выражения может быть разной.

9. Лексема «кара» в значении «виновный, обвиненный». Н.: Ак жерден «кара» болду. – Он оказался без вины виноватым. Лексема «кара» на русский язык переведен как «виноватый». В обратном переводе звучит как «күнөөкөр».

10. «Кара» в значении «крупный скот» (лошади, коровы). Н.: Бир карасы бар – у него есть корова.

Приведем пример из эпоса «Манас»:

Тогуз миң **кара мал** байлап,
Байлаган малы гүл жайнап
Выделили /для награды/ девять тысяч **крупного скота**
Привязанный скот во множестве пестрит.
(Манас, т. 3, 4880)

Это значение слово «кара» присуще только кыргызскому языку, а в русском языке эквивалент отсутствует, поэтому передается описательным путем.

11. Прилагательное «кара» в значении «простолудин». Н.: Кара калк – простой народ.

Подтверждение находим в эпосе «Манас»

Ордодугу мүлкүмдү
Кара журтка көргөзүп
Какайтып жайып койбосун!
Добро мое, чтоб в моем дворце
Всем людям на показ
Пусть не выставляет он!
(Манас. Т. 3, 370)

Это значение присуще и кыргызскому и русскому языкам.

12. Лексема «кара» в значении «простой, безыскусственный». Н.: Карып болгон кандарым, кара жез болгон зардырмын (фольк.). Я хан, ставший бесприютным, я золото ставшей простой жестянкой.

Данное значение присуще только к кыргызскому языку и наш пример четко отмечает это.

13. «Кара» в значении «простое фитильное ружье». (в эпосе) Н.: Чын бадана торгой көз, бараңдын огу батпаган, каранын огу какпаган (фольк.). Настоящий кованый панцирь – пуля пистонного ружья (в него) не проникает, пуля фитильного ружья (его) не пробивает.

В данном случае «кара» имеет предметное значение.

14. Прилагательное «кара» в значении «эпитет раба, рабыни» (ист.). Н.: Тогуз кара кул, тогуз кара күн менен мал башынан минден – минден байге берилген. Устраивались скачки с призом в девять рабов, девять рабынь и тысячи голов скота.

Это значение встречается только в фольклоре.

15. Слово «кара» в значении «множество, масса».

Например: Эче түрдүү эл келди,
Казак, кыргыз мол болуп
Каптаган кара сел келди.
Прибыло много народа из разных племен,
Казахов и киргизов множество собралось,
Нахлынул, как всесокрушающий мощный сель.
(Манас.Т.. 3, 2100)

Опираясь на примеры, можно сказать, что это значение широко распространено в фольклоре. Множество, масса сравнивается с селевым потоком.

Слово «кара» употребляется как компонент в некоторых устойчивых сочетаниях:

1. Жүрөгүндө кара жок (о богатыре, скаковом коне). Н.: Туягында тура жок, жүрөгүндө кара жок. (фольк.). В копыте у него нет (излишне отросшей) стрелки, на сердце у него нет лукавства.

2. Кара шриф – жирный шриф (полигр.). В этом термине слово «кара» переведено на русский язык как «жирный», а в обратном переводе окажется как майлуу».

3. Кара башыл киши – человек, живой человек. Н.: Кара башыл кишини байгеге саяр ою бар. (фольк.). У него есть намерение выставить в качестве приза на скачках живого человека. В этом сочетании лексема «кара» десемантизирована.

4. Кара жаак – красноречивый.

Подтверждение находим в эпосе «Манас»:

Кара жаак эр Үрбү

Кандын жээни Жүгөрү.

Красноречивый храбрец Урбу

Племянник хана Джигерю.

(Манас. Т. 3, 2140)

В киргизском языке широко распространенный эпитет «кара жаак» переводится на русский язык как «красноречивый».

5. Слово «кара» часто используется как первый элемент словосочетаний обозначающих этнонимы: Кара кыргыз, Кара Тургеш, Кара калпак, Кара кыпчак и т.д.

В подобных сочетаниях наблюдается не столько значения цвета, сколько значение множественности.

Например: Андайга кабар салбасын,

Атпай **кара кыргыздын**,

Убалына калбасын!

Пусть он не передает им весть,

Перед всеми **кара – кыргызами**,

Пусть не будет в ответе он!

(Манас. Т. 3, 330)

6. Прилагательное «кара» встречается в составе топонимов: Кара-Көл, Кара-Буура, Кара-Суу, Каракол и т.д.

Например.: Барганды деңиз **Кара –Көл**

Мага ишенбей барып көр

Добрались до моря **Кара – Куль**,

Если не веришь мне, сам поезжай и посмотри.

(Манас. Т. 3, 2190)

7. Лексема «кара» встречается в составе антропонимов: Кара хан, Кара Мустафа, Кара Курман, Карабек, Карабай и др. Н.: Түпкү атасы Каракан, Каракандан тараган (фольк.). Предок Каракан от кого и произошли [15, с. 122 – 126].

В таких эпитетах, в какой-то мере на уровне метафоричности, значение цвета сохраняется.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- слово «черный» и «кара» как цветообозначение в основном своем значении совпадает;
- в отличие от русского прилагательного «черный», киргизское прилагательное «кара», имеет омонимы.
- переносные значения слов, как простолюдин, траур, плохой, отрицательный, письменность, грамота, злой дух, нечистая сила, мрачный, беспросветный имеют в рассматриваемых языках одинаковые толкования;
- киргизское прилагательное «кара» выполняет функцию существительного при обозначении опоры и, как эпитет раба, рабыни, не покрытое снегом место в горах;
- если в русском языке компонент «черный» встречается в составе зоологических и ботанических наименований, то в киргизском языке компонент «кара», кроме названных объектов, входит в состав этнонимов, топонимов, антропонимов, значения лексемы «кара» как «крупный скот», «простое фитильное ружье», в русском языке не имеет эквивалентов.

Литература

1. Аракин В. Д. Сложные существительные с первым компонентом - прилагательным цвета в турецком языке [Текст] / В. Д. Аракин // Тюркология. Л., 1976. С. 20–26.
2. Бахилина Н. Б. История цветообозначения в русском языке [Текст] Н. Б. Бахилина. М.: Наука, 1975. 288 с.
3. Беляева Н. Д. Прилагательные, обозначающие цвет, в произведениях И. Ильфа и Е.Петрова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Д. Беляева. Л., 1997. 27 с.
4. Ганиходжаева М. Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук /М.Ганиходжаева. – Ташкент, 1986. – 28с.
5. Герне Г. Die Schbwischen Farbenbennungen. Eine semantisch-etymologische Untersuchung. М., 1954. 147 с.
6. Гурцов А. Семантическая структура английских прилагательных и туркменских ак, гара и их деривационный потенциал в сопоставляемых языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Гурцов. М., 1972. 21 с.
7. Грановская Л. М. Некоторые особенности употребления прилагательных, обозначающих цвет в языке художественной литературы конца XIX первой половины XX века [Текст] / Л. М. Грановская //Учен. зап.

- Азербайджан. Пед. Ин-та иностр. яз. Сер. филология русская и западноевропейское языкознание и литературоведение. Баку, 1963. Вып.3. С. 135-152.
8. *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках [Текст] / А. Н. Кононов // Тюркол. Сб. М., 1975. С. 159 – 179.
 9. *Кононов, А. Н.* О семантике КАРА и АК в тюркской географической терминологии [Текст] / А. Н. Кононов // Изв. АН ТаджССР. ООИ. Самарканд, 1954. Вып. 5. С. 83 – 85.
 10. Манас [Текст]: кирг. героический эпос. М.: Ред. вост. лит., изд-ва «Наука», 1984. 544.
 11. *Панкратова А. С.* Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон» (с приложением раздела «Некоторые особенности перевода цветообозначений на узбекском языке») [Текст]: автореф. дис. ... канд. Филол. наук / А. С. Панкратова. Ташкент, 1970. 18 с.
 12. *Рыскулова Г. Ш.* Семантика и символика цветообозначений кара (черный), ак (белый) в языке эпоса «Манас» в сопоставлении с русским языком [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Ш. Рыскулова. Бишкек, 2004. 26 с.
 13. *Саматов К.* Кыргыз тилиндеги өң – түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекттер) [Текст]: филол. илим. д-ру ... дис. автореф. / К. Саматов. Бишкек, 2003. 54 с.
 14. *Садыкова М.* Слова, обозначающие цвет и окраску в узбекском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Садыкова. Ташкент, 1963. 15 с.
 15. *Сыдыков А. Н.* Этнолингвистика: опыт ретроспективы [Текст]: моногр. / А. Н. Сыдыков. Бишкек: БГУ, 2011. 236 с.
 16. *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь [Текст]: в 2 кн. Около 40 000 слов /сост. К. К. Юдахин. Фрунзе: КСЭ, 1985. Кн. 1: А-К. 504 с.